

Глава 12: Моя фамилия Ван

— Дело не в том, что ты совсем не можешь поехать, а в том, что тебе придётся стоять в очереди, — сказал Хэ Мяо.

Генерал на мгновение замер.

— Моя очередь в лучшем случае после гунцзы... — он поймал взгляд Хэ Мяо. — Ладно, самое большее — после Мэн Тяня.

«Ты как минимум за пределами первой десятки», — подумал Хэ Мяо и начал загибать пальцы:

— Брат И, брат А-Гань, а ещё мой брат Бан, Сяо Хэ...

Ван Ли наблюдал, как юноша, загибая палец за пальцем, перечисляет имена, пока не дошёл до Чжао Гао. Тут он не выдержал:

— Мяомяо, неужели даже такой, как Чжао Гао, может быть впереди меня? Не забывай, я дважды присутствовал при видеосвязи с современностью, и потомки не выказывали никакой симпатии к этому человеку.

Говоря это, он повысил голос, но тут же испуганно его понизил.

— Знаешь, в современности есть такое понятие — «чёрная популярность». Это когда человек настолько отвратителен, что его ненавидит слишком много людей, и из-за этого его известность превосходит твою, — объяснил Хэ Мяо.

Брат Ли остолбенел. Как так? Получается, по итогу его репутация в будущем уступает даже «чёрной популярности» Чжао Гао?

[Водичка, ну ты и мастер вводить в заблуждение, ха-ха-ха.]

[Ван Ли, наверное, даже в самых смелых мечтах не представлял, что ему придётся столкнуться с таким сравнением.]

[Это так смешно! У моего брата Ли такой вид, будто он усомнился в смысле жизни.]

Собеседник немного помолчал, а потом решил действовать напролом:

— Мяомяо, мы с тобой названные братья или нет? Я ведь узнал, что ты дитя из будущего, и всё равно признал тебя братом. Мой сын, Ван Юань, уже считает тебя своим родным вторым

дядей.

[Ха-ха-ха, это правда. Наш племянник Ван Юань увидел У Пэна и решил, что Мяомяо — бессмертный, ха-ха-ха.]

[Кстати, пока система обновлялась, я пересмотрел эти легендарные моменты до дыр. Брат Ли прав, Ван Юань действительно искренне считает Мяомяо своим родным дядей. Жертва брата Ли велика, так что мы должны помочь ему пролезть без очереди.]

[Точно! У него ведь есть более близкие отношения с прародителем, чем у других. Мяомяо, поищи, может, в системе есть какая-нибудь лазейка. Давай поможем нашему брату Ли пробиться вперёд!]

— Ваше Величество, взгляните на даньму, — тихо посоветовал Чжан Хань.

Ван Ли что-то обсуждал с Хэ Мяо, а в даньму тем временем все твердили о том, чтобы «пропихнуть без очереди».

Ин Чжэн поднял глаза и первым делом увидел ник пользователя: [Моя фамилия Ван].

Прочитав комментарий, Его Величество вспомнил, что во время предыдущих сеансов связи с будущей историей на маленьком экране Хэ Мяо часто появлялись сообщения от потомков, утверждавших, что они из рода Ван Ли.

Какие-то ваны из Ланья, ваны из Тайюаня.

Лю, Чжао и Ван — три самые распространённые фамилии две тысячи лет спустя, причём фамилии Лю и Чжао произошли от императорских родов. Это говорило о том, что род Ван в будущем процветал.

И только он, основатель императорской системы, не мог найти ни одного потомка с фамилией Ин. Хотя потомки, говоря об этом, утешали его:

«Ваше Величество, то, что Ху Хай перебил всех своих братьев и сестёр, — одна из важных причин, почему фамилия Ин стала такой редкой. Но ещё важнее то, что многие носители фамилии Ин позже сменили её. Так что не обращайтесь внимания на формальности, возможно, мы все происходим от той ветви, что сменила фамилию»

Однако эти утешения несколько не успокаивали Ин Чжэна.

И вот теперь, когда потомки рода Ван заступались за своего прямого предка, император снова вспомнил о Ху Хае и почувствовал, что то наказание, которое он ему назначил, было слишком

мягким.

Ван Ли, хоть и шептался с Мяомяо под самым носом у Его Величества, был начеку. Он отчётливо услышал, как Чжан Хань произнёс слова «даньму».

«Что такое даньму?»

Это была его первая мысль. Так вот оно что, его от чего-то отстранили. Неужели из-за того самого рейтинга, который подсчитывал Мяомяо?

Хэ Мяо собрал свои сокровища в охапку и, подняв их, сказал брату Ли:

— Брат, тебе послышалось. Кстати, у Юань'эра есть свободное время в ближайшие дни? — он поспешил сменить тему, чтобы собеседник больше не расспрашивал о даньму. — Я завтра собираюсь в лавку с шаобинами.

Ведь придёт новичок, и неизвестно, умеет ли он готовить. Нужен кто-то опытный, чтобы ввести его в курс дела, а Ван Юань как раз был таким «ветераном».

— Пусть Юань'эр придёт мне помочь, — сказал Хэ Мяо.

Генерал, вспомнив о своём сыне, который после последнего возвращения домой усердно учился печь шаобины, пообещал, что обязательно его пришлёт.

[Ха-ха-ха, если бы брат Ли задал ещё пару вопросов во время видеосвязи, его бы так легко не обманули.]

[Представляю, как простодушный брат Ли смотрит на даньму и спрашивает: «Что такое даньму?»]

— Мяомяо, так что же такое даньму? — не унимался Ван Ли. Почему Чжан Хань знает, а он нет?

Более того, с самого утра, когда он сопровождал Хэ Мяо и Тянь Тянь к двенадцати бронзовым исполинам, ему казалось, что гунцзы и Чжан Хань знают что-то о Мяомяо, о чём умалчивают, скрывая это именно от него.

Наверняка это и есть «даньму».

[Хотя брат Ли немного простоват, у него, похоже, есть шестое чувство. Он догадывается, что даньму — это то, чего он не знает, ха-ха-ха.]

[Мне на самом деле очень нравится брат Ли. Не понимаю, почему он не может видеть даньму вместе с Мяомяо.]

[Согласно описанию системы, в этом обновлении десять исторических личностей могут видеть даньму. Неужели наш великий брат Ли не вошёл даже в десятку?]

[Мне тоже странно. Кто эти десять прародителей? И на чём основан этот рейтинг: на внимании аудитории или на историческом влиянии?]

Пока пользователи обсуждали, кто из прародителей может видеть сообщения, чат накрыла волна:

[А-а-а-а!]

[Те, кто смотрит на виртуальном экране, срочно ищите трансляцию Центрального телевидения на телефоне! Те, кто смотрит на телефоне, включайте режим «картинка в картинке»! Сестра Тянь Тянь вернулась, а-а-а-а, Центральное телевидение берёт у неё интервью в прямом эфире! Скорее туда!]

[Первый владелец лавки с шаобинами после возвращения не давал никаких интервью. Мы тоже вышли на новый уровень, ха-ха-ха! Теперь мы узнаем, каково это — продавать шабины в Великой Цинь.]

За волной восклицаний последовали различные скриншоты.

На них, на размытом фоне уличных фонарей кампуса, стояла Тянь Тянь. Она была всё в том же циньском наряде, сшитом дворцовыми портными, и сжимала в руках кучу вещей. Её глаза, устремлённые в камеру, сияли.

Под одним из изображений, которое выбрал Хэ Мяо, были две белые строки субтитров:

[Самое трудное — это отсутствие электричества и интернета. Попробуйте прожить так хотя бы один день.]

[Но там есть прародитель, так что, возможно, это немного интереснее, чем сидеть без света и сети дома.]

Ин Чжэн увидел скриншот, который Хэ Мяо увеличил и вывел перед ним. «Неужели электричество и интернет так притягательны? Даже такое удивительное приключение, как путешествие в Великую Цинь, заставляет их тосковать по этим вещам?»

Его любопытство к миру будущего только возросло.

Хотя во время видеосвязи он мог мельком взглянуть на современный мир, в основном император узнавал о нём из текстовых сообщений, что давало лишь поверхностное представление.

Поэтому Ин Чжэн счёл, что Ван Ли поступил весьма дальновидно, первым из всех задумавшись о том, чтобы, подобно Тянь Тянь, отправиться в современный мир.

Генерал коснулся своего лица, не понимая, почему Его Величество вдруг удостоил его таким внимательным взглядом. Он решил больше не продолжать свой шёпотный разговор.

Современность

Чуть больше восьми вечера. На площади кампуса университета Н многочисленные прожекторы заливали всё ярким белым светом. В центре этого сияния стояла Тянь Тянь в старинном наряде, сжимающая в руках маленькую фигурку терракотового воина.

Неизвестно, было ли это связано с тем, что она утром завтракала с самим Великим Первым императором, но сейчас, перед лицом репортёров Центрального и местного телевидения, девушка не выказывала ни малейшего волнения.

Говоря о волнении, скорее уж интервьюирующие её корреспонденты нервничали больше, чем она сама.

Ведь вокруг освещённой площадки стояло кольцо вооружённых до зубов спецназовцев, а сама героиня была буквально увешана национальными достояниями. Такая ситуация требовала предельной осторожности.

Вчера, получив точное время возвращения Тянь Тянь, власти провинции и руководство университета Н начали подготовку с самого утра.

Студентам объявили выходной, а все входы в учебное заведение были закрыты с семи утра.

Журналисты, чтобы попасть внутрь, прошли несколько этапов проверки. Студенты университета Н, снимавшие оцепление снаружи, могли бы со своими репортажами взорвать интернет.